

Учиться – это жить дважды

Марк Твен

Минуло уже сорок три года с момента моего появления в этом мире. И не смотря на то, что это практически в два раза больше, чем я прожил в прошлой жизни, этот срок не ощущался действительно большим. Скорее наоборот, я всё отчётливее стал понимать, что впереди у меня ещё целая вечность. Любой другой человек в моей ситуации наверняка снизил бы темп своего развития, ведь куда спешить? Впереди ещё сотни, если не тысячи лет. Успеется. Но один факт моего перемещения доказывал, что ситуация может измениться в любой момент. И далеко не в мою пользу.

А потому мой распорядок дня из года в год оставался неизменным. Ранний подъем и тренировка с мечом во дворе – завтрак – изучение магических трактатов и Святого писания – тренировка с секирой – обед – тренировка демонических способностей – свободное время – ужин – беседы с Гиммелем – отбой. И всё это время я старался максимально контролировать свою ману, чтобы даже самый опытный маг не мог заметить её колебаний. Пытаться удержать ману в себе примерно то же самое, что задержать дыхание. Через некоторое время начнут проявляться признаки недостатка кислорода – напряжение мышц, покраснение лица и прочее. Со сдерживанием магической силы всё было проще и сложнее одновременно.

Проще, потому что не несло угрозы здоровью. А сложнее, потому что держать контроль нужно было постоянно и если в спокойном состоянии это было не трудно, то вот во время боя удерживать контроль мне по прежнему удавалось с переменным успехом. Но по сравнению с первыми днями прогресс был заметен и он меня радовал.

А вот что меня совсем не радовало, так это состояние моего единственного друга. Гиммель за последние годы сильно сдал. Полысел, опустил бороду и ходил, опираясь на трость. Изменения коснулись и привычек, он стал нетороплив, можно даже сказать флегматичен. Одним из его любимых занятий стало каждый день ходить по городу и, часами посиживая на лавке, наблюдать за людьми. Общаться как со взрослыми, так и с детворой. Его уже и звали иначе – дедушка Гиммель. Он по прежнему оставался Героем, сразившим Владыку Демонов и люди уважали его за это. Однако время Героя Гиммеля прошло, сменились поколения и теперь он был уже дедушкой Гиммелем, мудрым и добрым стариком, что мог дать ценный совет, но всё же лишь тенью прошлого себя.

Я никак не комментировал его новое увлечение. Наверное, все старики в какой-то момент решают, что им нужно поделиться житейской мудростью. Однако далеко не у всех эта самая мудрость присутствует. Ведь если человек прожил долгую, но пустую жизнь, то и "мудрость" у него такая же – пустая и бессмысленная. В этом плане Гиммелю действительно было, чем поделиться.

Я же взял все домашние обязанности на себя. Наводил порядок, чинил вещи, закупал продукты. Помимо этого я стал кем-то вроде личного врача Гиммеля. Практически каждый день я проводил медицинское сканирование и устранял болезни, если таковые возникали, ещё в зародыше. Пару раз подлечивал соседей и помогал им в быту. Магия Богини и бытовые заклинания стали самыми часто применяемыми в повседневной жизни.

Периодически я развлекал себя созданием различных механизмов. Правда не с помощью своей способности. Вернее, не совсем. Я могу создать детали и уже из них изготовить механизм. И да, они не исчезнут. Почему? Они поглощают ману из внешнего мира и за счёт этого поддерживают своё состояние. Результат моих экспериментов по совмещению двух демонических способностей.

На волне энтузиазма я разобрал старые часы, что стояли в доме и давно не работали. У меня ушёл месяц на их изучение, но зато я не только смог починить большой механизм, но и создал маленькие, наручные часы, которые подарил Гиммелю. Они ему так понравились, что он носил их, снимая только во время банных процедур.

Собственно, подарок пришёлся как нельзя кстати, потому что в этом году у Гиммеля юбилей. Герою исполнилось 70 лет и поздравить его приехали Гайтер и Айзен. Они общались всю ночь. Я им не мешал, просто сидел на лестнице и слушал. Друзья вспоминали былое, смеялись и грустили. Помянули и Фрирен. Повозмущались её бесчувствию, но без какой-либо неприязни, ведь это было частью её характера, её личности. И не смотря ни на что, члены Геройского отряда дорожили ею, как своим товарищем.

А я сидел на ступеньках и думал, что возможно и меня ждёт такая "возрастная деформация". Когда судьбы товарищей, с которыми бок о бок провёл десятилетия не будут иметь никакого значения на фоне сотен уже прожитых лет. Со сколькими мне придётся расстаться? Скольких похоронить? Не о черствею ли я душой? Смогу ли я найти любовь в этом мире? Семью? И не придётся ли мне стоять над могилой своих детей и внуков? Сложно... Все эти вопросы были сложны и ответа на них я не знал.

Застолье продолжалось почти всю ночь, так что когда я вышел утром во двор на свою обычную тренировку – все ещё спали. Сделав комплекс разминочных упражнений я перешёл к отработке стоек и ударов с мечом. Прохладный воздух гудел, рассекаемый сталью, а я старался как можно плавнее перетекать из одного положения в другое, параллельно отслеживая колебания маны. Войдя в своеобразный транс я не заметил, что у меня появился наблюдатель.

- Вижу, ты не забросил тренировки и даже отточил движения, которым я тебя научил. Это похвально, – раздался голос за моей спиной.

- И тебе доброе утро, Айзен, – обернувшись, кивнул я гному, – Выспался?

- Проголодался, – хмыкнул тот, – Гляжу, а тут ты железкой машешь.

- Неужели всё так плохо? – поинтересовался я, с сомнением покосившись на меч в своей руке.

- Двигаешься ты хорошо. Но сохранишь ли ты такую же концентрацию во время боя?

- Справедливый вопрос, - кивнул я, - И пока ответ на него: «Скорее всего нет». Но я стараюсь следить ещё и за контролем маны, а это не так то просто.

- Вот как, - задумчиво произнёс Айзен, привычным жестом поглаживая бороду жилистой крепкой рукой, - Решение у этой проблемы очень простое. Нужно двигаться так быстро, чтобы никто не смог заметить не то, что твоей маны. Даже силуэта.

- Ммм... Решение то может и простое. Но сделать это не так-то просто.

- Хех, - ухмыльнулся Айзен, - Ну, с этим я тебе подсоблю. Пойдём-ка. Позавтракаем и прогуляемся загород.

Этот разговор дал старт моим усиленным тренировкам под руководством Айзена. Мы уходили с рассветом, а возвращались с закатом. Всё остальное время мы проводили в сражениях. Айзен бил от души, не жалея сил. Его стиль боя кардинально отличался от стиля Гиммеля. Вроде такой же прямолинейный, но дворф не чурался грязных приёмов. Да и как ни крути, опыта у него было гораздо больше, чем у Героя.

Из-за своей комплекции большинство его ударов наносились снизу, откуда я не привык. Впрочем, доставалось мне не слабо. Пару раз прилетало так, что я думал - помру прям на месте. На мой возмущённый вопрос о том, что он меня убить хочет, Айзен ответил:

— А ты думаешь в реальном бою твой противник будет руководствоваться целью тебя только покалечить? Наш - мир довольно опасное место. И в нём хватает зла помимо демонов. Те же разбойники не будут с тобой церемониться. Гиммель, не смотря на своё прошлое - очень мягкий человек. Он не будет учить тебя убивать кого-то кроме монстров и демонов. Однако ты должен понять, что довольно часто твоими противниками будут далеко не они, а обычные люди. И чтобы выжить - тебе придётся сражаться насмерть. Конечно, у тебя есть магия. Но ты обладаешь способностями и возможностями для изучения различных техник боя и пренебрегать ими не стоит.

- Не класть все яйца в одну корзину, да?

- Что-то вроде того. А теперь поднимайся. Урок ещё не закончен.

К исходу второй недели я уже научился приращивать себе отрубленные конечности, а иногда и отращивать их заново. Айзен же выразил желание остаться у нас на неопределённый срок, чтобы подтянуть мои навыки до приемлемого по его мнению уровня. Гайтер же покинул нас, вернувшись в Штраль. Перед этим подкинув мне несколько гримуаров. Магией я теперь занимался по ночам, благо сон как таковой был мне не нужен, а если накапливалась ментальная усталость, то хватало нескольких часов медитации.

Спустя месяц тренировок я научился сражаться мечом, сформированным при помощи магии крови. Он был крепок и прекрасно пропускал ману, что позволило мне использовать его в качестве проводника.

- Фойер! - крикнул я, взмахнув мечом и в сторону Айзена устремилась волна пламени. Гном крутанул секиру как пропеллер и прошёл сквозь огонь, даже бороды не опалив.

Приняв удар плашмя я немного отъехал по земле назад, настолько силён был выпад. А затем, отведя топор в сторону, нанёс рассекающий удар снизу вверх. Айзен на это и бровью не повёл, ударив ладонью в широкий дол меча, уводя удар, а затем схватил меня за руку и швырнул через себя.

Рухнув на землю шагах в десяти я сразу же сгруппировался и откатился в сторону. И не зря. Туда, где я только что упал, влетела секира Айзена, уйдя в дёрн по рукоять.

- Отбить меч ладонью. А вы и вправду «Железный», - с улыбкой сказал я.

- Дошутишься, - проворчал Айзен, и я рванул на него.

Превратив на бегу меч в копьё я метнул его в гнома, а сам прыгнул следом. От копья Айзен банально увернулся и перехватив меня в воздухе, ударом отправил кубарем катиться по земле. Когда я поднялся, то не увидел своего учителя. Внезапно у меня зашевелились волосы, а где-то внутри вспыхнуло чувство опасности. Я уже начал оборачиваться, как вдруг сознание резко погасло.

Резко придя в себя первое, что я увидел - ухмыляющееся лицо Айзена.

- Что, салага, удивился?

- Не успел, - честно признался я.

- То-то и оно, - покачал головой мой наставник, - Запомни, всегда держи своего противника в поле зрения. Иначе рискуешь пропустить атаку. А теперь давай возвращаться. Поздновато уже.

В таком вот ключе прошло без малого ещё четыре года. Четыре года упорных тренировок. Один сплошной тренировочный день. Однако это принесло свои плоды, я стал виртуозно обращаться как с мечом, так и с секирой. Научился менять их во время боя, ломая привычный рисунок. На второй год тренировок мы с Айзеном начали выходить на охоту за демонами. Вопреки опасениям, я смог победить практически не напрягаясь и не получая урона. Демоны банально за мной не успевали. Но их увещевания на тему того, что мы одного вида и нам нечего делить изрядно меня раздражали. Я не такой как они. Я сражаюсь, не потому, что мне так велит моя природа. Просто мне есть, что защищать.

Каждый год на день рождения Гиммеля Айзен готовил стейки. Ну, если так можно назвать большие куски мяса, что по толщине больше напоминали котлету. Котлету, величиной со сковородку, ага. Как говорил дворф: «Это награда для воина, который трудился не щадя себя». Подобное было чем-то вроде народной традиции. Получилась довольно занятная ситуация, когда Айзен спросил, когда у меня день рождения. Я ведь понятия не имею, когда родился в этом мире. Подумав, решил выбрать день, когда мы познакомились с Гиммелем. Ведь это можно назвать началом новой жизни. Гиммель был тронут моими словами, а Айзен лишь кивнул, а когда наступил означенный день – вечером меня ждал такой же огромный кусок мяса. Так и повелось.

На третий год я решил на то, о чём уже очень долго раздумывал – сдачу экзамена на мага третьего ранга. Он проводился в столице раз в год. Экзамен на мага второго ранга проводили в Штрале раз в два года, а про экзамен на мага первого ранга ходили только слухи. Мол, кандидатов отбирает сама Архимаг Зери и попасть туда практически невозможно. Впрочем, я и не планировал. Мне вполне хватило и звания мага третьего ранга.

Экзамен, в сущности, был довольно прост. Нужно было показать навыки владения щитовыми и атакующими заклинаниями. Также баллы начисляли и за элементарную магию. Экзаменаторы были весьма удивлены моей универсальностью, ведь я продемонстрировал владение всеми доступными стихиями, а так же магией Богини на весьма достойном уровне. Даже начали интересоваться, где это я так быстро всему научился, на вид то мне можно было дать лет шестнадцать. В ответ я вешил им лапшу на уши на тему того, что обучаюсь у Героя Гиммеля, а тот, хоть и не сильно разбирается в магии, но кое что знает благодаря своей напарнице – великой волшебнице Фрирен, с которой он путешествовал десять лет и запомнил некоторые вещи о магии. Короче, наврал с три короба, но они поверили. Всё таки авторитет у Гиммеля был довольно высок. А вечером мы отпраздновали моё становление официальным магом и посмеивались над одухотворёнными лицами экзаменаторов, которые внимали моим рассказам о величии и невероятности Героя Гиммеля.

Однако всё хорошее имеет свойство заканчиваться. Вот и время, которое Айзен гостил у нас, подошло к концу. За эти четыре года я научился сражаться минимум на двух видах оружия, прокачал свои навыки скрытности, бегая от дворфа по лесам, да и в целом магические способности существенно скакнули вперёд, в том числе и благодаря убитым мною демонам. В общем, я чувствовал себя невероятно крутым.

В благодарность я подарил Айзену что-то вроде разгрузки – жилетки с большим количеством карманов. А ещё набор шампуров. Да, я, скорее всего, первый человек, который научил дворфа жарить шашлыки. И я очень этим горжусь.

Провожали Айзена мы аж до дороги, выйдя за крепостные стены и миновав мост, ведущий через ров.

- Спасибо за всё, учитель Айзен, – наклонив голову, поблагодарил я гнома.

- Ты хороший парень, Штерн, – отозвался в ответ тот, – Спасибо, что присматриваешь за Гиммелем.

- До встречи, старый друг. Надеюсь, ты ещё к нам заглянешь, – тепло попрощался Гиммель.

- Скоро увидимся, - кивнул дворф, - Как никак, пятьдесят лет скоро истекут.

- Думаешь, она помнит? - с какой-то затаённой надеждой спросил Гиммель.

- Да

- Чтож. Тогда до скорой встречи, - улыбнулся Герой.

Айзен кивнул и, развернувшись, зашагал по дороге.

- Удивительно, как легко вы прощаетесь на несколько лет, - покачал я головой.

- Не стоит прощаться со слезами на глазах, чтобы не было стыдно, когда мы встретимся снова,
- ответил Гиммель.

- Хорошая мысль. Я запомню.

Мы ещё немного постояли, смотря в рассветное небо, а потом Гиммель сказал:

- Ладно. Пойдём домой. А то холодновато.

«Действительно», подумал я, «Ещё только ранняя весна. Да и утром подмораживает».

Поддерживая Гиммеля под руку, повёл его домой. Всё же на улицах Королевства стало местами скользко.

- Может заварим чаю и посидим у камина?

- Хорошая идея, Штерн. Так и сделаем.

Прошло уже 47 лет после смерти Короля Демонов.